

Розділ XIV

ПРОБЛЕМЫ СУЧАСНОЇ ПРАВОВОЇ ЛІНГВІСТИКИ, ПЕРЕКЛАДУ ТА ПЕДАГОГІКИ

ЮЛИНЕЦКАЯ Ю. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
и. о. заведующего кафедрой иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БЛОКОВ МНПА

Исследование показало, что, несмотря на значительную регламентированность, — четких правил и предписаний, касающихся объемно-прагматического деления международного нормативно-правового акта (МНПА) не существует. В этой связи можно согласиться с Н. С. Валгиной, которая подчеркивает, что подобные тексты (ноты, договоры и т. д.), это «документы, не имеющие стандартной формы, но для удобства коммуникации составляемые по определенному стереотипу» [Валгина 2004:197], и по указанной причине относит их к числу официально-деловых документов со средней степенью структурной жесткости.

Наиболее крупные подразделы МНПА обычно называются «*parts*». Последние в большинстве случаев (67 %) не имеют «содержательных» наименований, а нумеруются — *Part 1*, *Part 2* и т. д.

Тем не менее, отдельные части также могут иметь заголовки. Существенное значение в МНПА имеют первые разделы (части, главы), которые чаще всего именуются как «*General part*» («Общая часть» или «Общее положение»). В них обычно формируются исходные и общие нормы, касающиеся правоотношений в целом. Информация здесь представлена в самом общем виде и подготавливает адресата к восприятию последующих конкретных положений и фактов.

Отсутствие четких правил структурирования МНПА сказывается на терминологических пересечениях, терминологическом дублировании текстовых демаркаторов. Так, наиболее крупные блоки могут иметь наименование не только «*Part*», но и «*Chapter*». Именно главами (*Chapters*) называются наиболее крупные блоки объемно-прагматического деления (ОПД), например, в «Конвенции по

киберпреступлениям» [*Convention on Cybercrime, 2001*]. В свою очередь, *Parts* или *Chapters* обычно делятся на разделы *Sections*, а те в свою очередь, на подразделы — *Titles*.

Наконец подразделы распадаются на статьи — *Articles*. Статьи могут состоять из одной или нескольких подстатей или из одного или нескольких параграфов (*items* или *paragraphs*), которые обычно обозначены только с помощью цифровых маркеров. Последние, в свою очередь, делятся на пункты или подпараграфы (*subparagraphs*), чаще всего обозначаемые с помощью букв английского алфавита (*a; b; и т. д.*). И, наконец, подпараграфы или пункты делятся на подпункты (*points*), которые в тексте обычно помечаются мультиплицированной буквой *i (ii; iii и т. д.)*.

Такую полную схему можно найти в уже упомянутой «Конвенции по киберпреступлениям»:

Chapter 2 — Measures to be taken at the national level

Section 1 — Substantive criminal law

Title 1 — Offences against the confidentiality,

integrity and availability of computer data and systems <...>Article 6 — Misuse of devices

1. Each Party <...>

a) the production <...>

i) a device <...>

ii) a computer password <...>

b) the possession <...>

This article <...>

[Conv. on Cybercrime, 2001: 4].

Как видим, основной текстовый массив дробится на 7 иерархически последовательных звеньев:

(1) Chapters — (2) sections — (3) titles — (4) articles — (5) items (paragraphs) — (6) subitems (subparagraphs) — (7) points.

Однако такая стройная развернутая система ОПД, которая значительно облегчает процесс восприятия информации реципиентом, избавляя его от дополнительных классификационно-дистрибутивных операций, встречается далеко не всегда.

Выделение подобных иерархически организованных информационных блоков позволяет максимально упорядочить текстовый массив, указать соотношение общих и конкретных положений, определить их иерархическую структуру.

Однако во многих МНПА некоторые иерархические звенья отсутствуют, т. е. текст менее структурирован, что затрудняет процесс восприятия и переработки прочитанного.

Реципиенту в этом случае приходится самому заниматься внутренним структурированием, проводить дополнительные мыслительные операции по «дроблению» текста на более мелкие блоки. Это в

частности, связано с тем, что оперативная память человека может сохранять только 7 + 2 лингво-семантических звеньев, а точнее слов [См. подробнее: Ингве 1965].

Однако при наличии крупных текстовых массивов происходит рассеивание внимания адресата, становятся возможными логические ошибки, пропуски важных смысловых звеньев и выделение второстепенных. Все это в конечном счете может привести к смещению смысловых акцентов, к неверному толкованию исходных пропозиций и наконец к серьезным политическим последствиям.

Таким образом, чем более четко структурирован текстовый массив МНПА, чем большее число демаркаторов-ориентиров в нем используется, тем точнее и ближе к исходному будет конечное адресатное толкование МНПА.

Список использованных источников

1. Валгина Н. С. Теория текста. – М.: Логос, 2004. – 280с.
2. Ингве В. Гипотеза глубины // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1965. – Вып.4. – С. 126– 138.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280с.
4. Права человека: Основные международные документы. – М.: МО, 1989. – 160с.
5. Convention on Cybercrime. – 24p. – <http://www.inter.criminology.org.ua/jetspeed.eng/materials/english/laws/cibercrime.ht>

ВАРЄШКІНА Н. В.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри іноземних мов, кандидат педагогічних наук

КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЧИ КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНЦІЯ?

Останнім часом з'явилося досить багато науково-методичних праць присвячених формуванню ключових компетентностей особистості. Отже, існують різні підходи до визначення основних положень компетентнісного підходу.

Освіта повинна готувати людину до життя у світі різноманітних відносин. Тому так важливо навчити студентів вмінням регулювати різні психологічні, соціальні, політичні, міжнаціональні відносини з дотриманням вимог культури плюралізму думок. Наша держава буде тим більш успішнішою, чим більше її громадяни будуть здатні до спілкування із навколишнім світом.